

Виктор КАБЛОВ

Родился в 1948 г. в селе Ленинское Куршабского района Ошской области Киргизской ССР. В 1971 г. закончил химико-технологический факультет Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Стихи и проза опубликованы на порталах stihi.ru и proza.ru

ОПЫТЫ С ЗЕРКАЛАМИ

Первый опыт был произведен, когда Валерка учился во втором классе. Он сидел с отцом в парикмахерской, ожидая своей очереди. Напротив, на стене висело зеркало. В нем Валерка видел себя и отца, а когда наклонялся немного в сторону, то в зеркале появлялось отражение сидящего рядом с отцом мужчины, а отражение Валерки исчезало. Самым интересным было то, что и мужчина видел в зеркале Валерку. Он даже подмигивал ему! Валерка мысленно провел линию от себя к зеркалу, а от зеркала к мужчине и сразу же сделал потрясшее его открытие: угол падения равен углу отражения! Позже он был чрезвычайно раздосадован, прочитав про этот закон в учебнике физики. Непонятно было только, как по одному и тому же пути, не сталкиваясь, летели друг другу навстречу два изображения. Удивляло и то, что зеркало «не стирается», хотя отображает самые разнообразные вещи тысячи раз. Скольких людей отражало зеркало в парикмахерской! А когда никого не было, зеркало без устали отражало стоящие напротив стулья, стену, отражало с мельчайшими подробностями. И ничего не помнило! Оно добросовестно отражало все, что происходило перед ним. Но с каким равнодушием! Никогда не врать, ничего не менять, быть готовым изобразить любое лицо, не исказив ни черточки — нет, не так мы

отражаемся в глазах людей! Мы уходим через них в души смотрящих на нас людей, и там нас осмысливают, «перерабатывают», переделывают и возвращают обратно. Прекрасными мы появляемся в сияющих глазах любимых, отвратительными в холодных или испепеляющих глазах врагов, какими-то маленькими и простенькими в откуда-то свысока глядящих на нас глазах иных облаченных властью особ.

С какой свежестью и силой отражают юные глаза. А вот взрослые люди спокойно впитывают нас и что-то с нами там внутри делают, но почти не возвращают нас обратно. Какие мы там? С усталой добротой отражают нас старики. Мы отражаемся со всеми недостатками, но эти недостатки не имеют особого значения. Как, впрочем, и достоинства.

Валерка не любил выпуклых зеркал. На елочных игрушках, никелированных шариках на кровати, блестящих шариках из подшипников появлялись какие-то отвратительные хари с некоторым подобием улыбки, потом с гримасой отвращения, после чего чудовище исчезало. Наверное, такие мы в глазах тех, кто нас разлюбил.

На летних каникулах после третьего класса Валерка нашел кусок вогнутого зеркала. Приблизив его к лицу, Валерка увидел в нем огромный подвижный глаз, Глаз поражал своей сложностью, казалось, это было самостоятельное, мыслящее существо. Оно непрерывно менялось, блестело и переливалось множеством лучиков.

Валерка направил зеркало на кусочек арбуза и чуть не подскочил. Мякоть арбуза, оказывается, состояла из огромного количества одинаковых и правильных по форме клеток! Валерка без зеркала посмотрел на арбузную мякоть — так тоже было видно, что она имела ячеистое строение. Как же это он раньше не замечал? Каждая ячейка была сложной, самостоятельной клеткой, целым миром! Но только в зеркале он неожиданно увидел истинную сущность этих ячеек — часто так бывает и с сущностями явлений, людей: мы вдруг видим эту сущность в случайно сказанных словах или в мимолетных выражениях лица, увеличивая их в воспоминаниях, как Валерка увеличивал арбузные клетки своим зеркалом. Наша душа, изогнутая судьбой, не просто отражает мир, а собирает его в своей вогнутости' и увеличивает его.

В четвертом и пятом классе Валерка фанатично упивался книгами по астрономии. Он уносился в миры, в которых светили огромный, красный и разряженный Бетельгейзе и тугой, ослепительный Ригель, бета Ориона, где царствовали Тихо Браге, Кеплер, Гершель и Галилей. Теплыми летними ночами Валерка лежал на крыше и смотрел на звезды. Прямо над ним летел Лебедь. Денеб, Альтаир и Бега образовывали Большой Летний Треугольник.

Валерка приставил свое вогнутое зеркало сбоку от глаза и направил его на Луну. Сразу стали видны горы, цепочки кратеров. Насколько это было и красивее, и таинственнее, по сравнению с рисунками в книгах! И в то же время удивительно с ними совпадало. Близость Луны манила, все что угодно хотелось отдать, чтобы очутиться на Луне. «Какое будет счастье, — думал Валерка, — когда по Луне будет ходить человек!» Сладко и ужасно было представлять, что этим человеком будет он. И даже если не он, все равно это будет величайшим счастьем для всех. Но когда через десять лет американцы высадились на Луну, получилось что-то не то. Наверное, из-за того, что на Земле было не все в порядке...

А сейчас Валерка лежал на крыше и смотрел на звезды. И тысячи звезд, лучась, смотрели на Валерку. Звездные лучи пересекались, образовывали тончайшую серебристую сеть, и Валерка лежал на этих лучах. Он чувствовал, как от него остаются одни только вбирающие мир глаза. И торжественно молчащее Мировое Пространство тоже отражало Валерку — на невообразимо огромном черном зеркале небосвода, среди звезд, Валерка видел и слабое мерцание своего разума. Валерка ощущал, как в нем зарождается что-то новое, необычное, великое. И нужно было развивать это в себе.

Как-то на уроке, в шестом классе, Валерка взял перочинный нож и смотрел в его лезвие, как в зеркало. Потом он навел его на сидящую за ним Лилю и увидел ее отражение. Лиля не видела, что за ней наблюдают. Она спокойно смотрела в окно нежными голубыми глазами. Словно увидев что-то запретное, Валерка быстро опустил нож. Изображение исчезло, но Лиля все равно была перед глазами. Не в силах больше сидеть на месте, Валерка встал и быстро вышел из класса, шли уроки, школьный коридор был пуст. У Валер-

ки горело лицо. Все вокруг звучало. Коридор ревел, как орган. Из открытых дверей слышалась музыка уроков. Красивыми голосами пели учителя математики, физики и иностранных языков. Музыка шла от окон, дверей, стоящих в коридоре пальм. Звенели золотые солнечные лучи, натянутые, как струны, от светящихся пятен на полу до стекол. Тяжелым барабаном бухало сердце.

Валерка подошел к окну. Из окна он видел крыши домов, далеко внизу идущих людей. Школа, гремя музыкой, плыла над землей.

А чем занимаемся мы с тобой, дорогой читатель? Я с этих страниц пристально вглядываюсь в тебя, ты сквозь эти страницы, верно или неверно, видишь меня. И, вглядываясь друг в друга, мы отчетливее начинаем видеть происходящее внутри нас.

...Вспомните, как вы выдували мыльные пузыри. Они колебались, переливались и лопались на мелкие брызги. Переливался, колебался отраженный в этих пузырях чудно окрашенный шар. В переливах этого блестящего мира на миг открывалось что-то необычайное, но весь этот мир тут же лопался и разлетался во все стороны. Так возникала, творила и разбивала окружающий мир любовь. Каким блестящим, ярко-красочным, эластично-упругим и весело меняющимся виделся нам мир в ее зеркале!

Я хочу твой увидеть сияющий взгляд

ВОТ И СХЛЫНУЛО ВСЕ...

Вот и схлынуло все,
даже день убежал незамеченный.
Снова были упреки,
опять я во всем виноват...
Хорошо бы мне было сейчас,
в одиночестве вечера
Ни к кому не спеша,
без заботы
идти наугад.

Вот идешь, забывая и этих и тех,
Свежий воздух глотаешь,
набираешься силою.
Так спокойно и медленно падает снег
Будто всех он прощает и милует.

Из цикла
«ВОТ И ПРИШЛО ВОЛШЕБСТВО ЛИСТОПАДА»

Вот и пришло волшебство листопада.
Сердце гулко стучит в груди.
Осень — горечь моя и отрада,
И, как радость, седые дожди.

Моя жизнь, как и осень, уже на исходе,
Дни мои, словно птицы, летят, улетают.
А любовь? А любовь никогда не проходит,
Не стареет и не умирает...

ЗАДРАЗНИЛ, ЗАХОТЕЛОСЬ — И ВСЕ ТУТ...

Задразнил, захотелось — и все тут.
Побежали, дразня меня,
Закружились охапками листьев,
Застучали, как капли дождя.
Засмеялись, запели, пропали.
Мир зеленый и молодой.
Все заботы мои и печали
Сдуло ветром и смыло водой.

НАХЛЫНЕТ, КРАСКИ СМЫВ, НОЧНАЯ ТЕМНОТА...

Нахлынет, краски смыв, ночная темнота,
Останутся лишь запахи и звуки,
Останется немая теплота
И понимающие руки.

Забвение в объятиях любимой,
Полет и невесомость в поцелуе.
В глазах сверканье, молнии и дымы
И голубые, розовые струи...

КОГДА ВЫ СЧАСТЛИВЫ, ГРЫЗЕТ ВАС ПАМЯТЬ...

Когда вы счастливы, грызет вас память.
Укоры совести преследуют; во сне —
Приходят к вам, обманутые вами,
И волокут вас голым по стерне.

ПОДОЙДИ ЖЕ КО МНЕ...

Подойди же ко мне и потрогай —
Я реален, как эта тоска.
И как алые листья, как длинная эта дорога,
Как скрипучая песня сырого песка.

Подойди же ко мне и послушай,
Пусть слова, словно камни гремят.
Эта жизнь — как сплошное удушье,
Как насмешка, как вопль и как ад.

Подойди же ко мне и в глаза посмотри.
Я хочу твой увидеть сияющий взгляд.

Все что было — прошло, за бывшее прости...
Пусть цветы расцветут, и пусть птицы летят!

Из цикла «КОРОТКИЕ СТИХИ»

* * *

Есть наслажденье одиночеством,
Есть наслажденье в том, что ничего не хочется,
Есть тяга к отрешению,
Есть отвращение к решению.
Есть долгое молчание в тиши —
Переоценка собственной души.

* * *

Я торжествую: солнечным бликом
Я за мгновенье успел насладиться вполне:
В нем я увидел твой взгляд и улыбку,
Все что забылось, явилось во мне!

* * *

Ты, уходя, оглянулась
И раз и другой...
И улыбнулась.
Я понял, ты счастлива будешь еще пять минут,
А после уйдешь словно тень в немоту.

* * *

Счастья ощутил аромат
У свежеснеженного снега.
В снегу остужаю лицо
Со свиданья тебя проводив...